

ПЕТРО ПАВЛОВИЧ ЗАХАРЧЕНКО

*Доктор юридических наук, профессор кафедры
истории права и государства юридического факультета*

КНУ имени Тараса Шевченко (Украина)

E-mail: TarixVeOnunProblemleri@gmail.com

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЛИ ВОЙНА 1941-45 ГГ.: РАЗМЫШЛЕНИЯ С ПОЗИЦИИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ УКРАИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Açar sözlər: Ukrayna Mərkəzi Radası, Ukrayna Xalq Respublikası, III Universal, bolşevik müdaxiləsi, Sovnarkom, vətəndaş müharibəsi.

Ключевые слова: Украинская Центральная Рада, Украинская Народная Республика, III Универсал, большевицкая интервенция, Совнарком, гражданская война.

Keywords: Central Council of Ukraine, the Ukrainian People's Republic, the Third Universal, Bolshevik intervention, Sovnarkom (Council of People's Commissars), civil war.

В статье обосновывается позиция о неправомерности употребления в научной литературе дефиниции «отечественная война» относительно украинского народа. Автор считает Отечеством государство, созданное в 1917 г. под названием Украинская Народная Республика. Вооруженная интервенция и захват большевистской Россией территории УНР в 1917–18 гг. исключает дальнейшую политико-правовую связь украинцев в составе СССР с понятием «отечество».

Ответ на вопрос, можно ли называть войну 1941-45 гг. «Великой отечественной», или «советско-нацистской», или частью II Мировой войны в условиях исторически-правовой действительности Украины, необходимо искать не в сущности доктринальных определений, предлагаемых сторонниками одной или другой версии, а в анализе исторических событий и юридических фактов, имевших место за несколько десятилетий до начала глобальной трагедии мирового масштаба.

Исходя из нынешнего статуса Украины как независимого государства, будем апеллировать к фактам, которые дают возможность посмотреть на наше прошлое как на преемственность идей национальной государственности, на практике наиболее ярко проявившуюся в условиях Украинской революции 1917-1921 гг. Как раз в этом историческом измерении мы видим необходимость построение рациональной модели, способной задать адекватный алгоритм к решению задачи, винесенной в заглавие нашей статьи.

Таким образом, могут ли известные события 1941–1945 гг. называться «Великой отечественной войной» для украинского народа как государствообразующей нации Украинской Социалистической Советской Республики, со временем УССР, ставшей в 1922 г. (юридически не бесспорно, – автор) одним из субъектов СССР и, наконец, независимой Украины? Нет. По определению юридической энциклопедии под редакцией академика АН Украины Ю. Шемшученко, «Отечество или родина – это страна, территория, исторически принадлежащая отдельному народу, созданная этим народом социально-политическая и социально-культурная среда, реализованная в государстве; местность, историческое место возникновения и проживания определенной этнической

общности, а также место рождения конкретных людей, с которым они идентифицируют свое социальное бытие» [1]. В такой же мере оно не может быть отечеством для других наций, входивших как национальные республики в состав советской федерации (СССР). Не даром, словосочетание «Великая отечественная война» использовалось лишь в контексте эфемерного понятия «советский народ», основывающегося не на национальном, этническом, а на политико-идеологическом принципах, но после распада советского Союза как таковое, не прошедшее испытание временем, благополучно «КАнуло в лета».

В начале XX ст. украинский народ создал собственное государство, которое после февральской революции, октябрьского переворота медленно, но, казалось, безвозвратно утверждалось на землях бывшей Российской империи в форме Украинской Народной Республики (УНР). Советская историография ее иначе, чем буржуазно-помещичьей не называла, хотя из 824 депутатов законодательного органа (с 7 ноября 1917 г.) – Украинской Центральной Рады лишь известный меценат украинской культуры Евген Чикаленко был представителем крупной земельной аристократии. Остальную часть составляли национальная интеллигенция и, по ленинскому определению, солдатские и крестьянско-пролетарские массы.

Почти сразу после совершения государственного переворота в конце октября 1917 г. российский большевистский политический режим начал первую военную интервенцию против Украинской Народной Республики, провозглашенной 7 ноября 1917 г. III Универсалом Украинской Центральной Рады. Военные действия против **суверенного государства**, которые приведут к ее окончательной ликвидации в 1921 г., свидетельствуют об отсутствии каких-либо оснований называть войну 1941–45 г.г. «отечественною». Украинская Народная Республика не была побеждена в ходе гражданской войны, как об этом неустанно повторяли советские и иногда продолжают вещать современные фальсификаторы истории Украины, а пала в ходе открытого военного конфликта, развязанного непризнанным в то время на международной арене государством, не имевшего на протяжении нескольких месяцев своего официального названия. Лишь 15 января 1918 г. решением III Всероссийского съезда Советов бывшая Российская империя, с 1 сентября 1917 г. Российская республика, становится Российской Социалистической Советской Республикой «на основании добровольного союза народов России как федерация советских республик этих народов» [5, с. 162]. С целью реализации положения о «добровольности союза», вероятно, российские большевистские войска начали экспансию на территорию УНР, со временем установив здесь режим оккупационного характера. Для легитимизации своего присутствия на украинских землях и был введен в обиход многоплановый термин «гражданская война». Украинцы, якобы, сами себя победили, развязав широкий фронт гражданской войны между собой. Но существует в украинской истории одно событие, которое всегда выпадало из нарисованной схемы «гражданской войны». По этой причине советская историческая литература, и не только, его всегда игнорировала. Речь ведем о событиях под Крутами в Черниговской области, имевшие место 29 января 1918 г., когда триста студентов и лицейстов встали против во много раз превосходящего большевистского войска. Юношей, в большинстве своем из зажиточных или известных киевских семей, тяжело назвать участниками гражданского противостояния, жертвовавших собой не ради классовых интересов, а во имя собственной Отчизны, став на пути внешнего врага – российского большевистского военного агрессора. Защищать государственность Украины, во главе которой стояла со-

циалистическая Центральная Рада, как видим, вызвалась молодежь, для которой социалистические идеи были чуждыми и неприемлемыми.

Краеугольным принципом наванного тезиса – это проблема политико-правового статуса УНР в предверии войны с большевитской Россией. Напомним, что октябрьский переворот 1917 г. в России не нашел сочувствия в Украинской Центральной Раде, что вызвало рождение исторического документа под названием III Универсал от 7 ноября 1917 г. По мнению современного исследователя истории Украинской революции, профессора В. Шевченко, текст Универсала свидетельствует, де-факто, о провозглашении Центральной Радой независимости УНР [2, с. 109–110], а не федерации, как об этом утверждается во многих научных работах и учебных изданиях. Разделяя позицию ученого, отметим, что в III Универсале УЦР присутствуют лишь два упоминания о федерации с Российской республикой, и оба – в будущем времени. Первая: «Не отделяясь от Российской Республики и сохраняя ее единство, мы твердо станем на нашей земле, чтобы силами нашими помочь всей России, чтобы вся Российская Республика стала федерацией равных и свободных народов». Об участии УНР в этом объединении нет ни слова. Более конкретные намерения высказаны в последнем абзаце Универсала и звучат таким образом: «Именем Народной Украинской Республики в федеративной России мы, Украинская Центральная Рада, призываем всех к решительной борьбе со всякими беспорядками и руиной, к дружественному великому строительству новых государственных форм, которые дадут великой и обессиленной Республике России здоровье, силу и новое будущее. Разработка этих форм на Украинских и Всероссийских Учредительных собраниях» [3, с. 401]. Другие намеки на федерацию в документе отсутствуют. Украинское Учредительное собрание, как видим, для УЦР более приоритетное, ведь стоит первым, хотя выборы его депутатов назначены на 17 декабря 1917 г., а избирательный процесс во Всероссийское Учредительное собрание завершился накануне.

Документ определяет переход законодательной власти к самой УЦР, а исполнительной – к «правительству» – Генеральному секретариату. Законом «Об исключительном праве Центральной Рады издавать законодательные акты УНР» от 25 ноября, УЦР еще раз подтвердила, что в своей деятельности опирается на распоряжения «российского правительства», изданные до 27 октября 1917 г., то есть до октябрьского переворота [3, с. 477]. Тем самым обеспечивался один из основных признаков государства – суверенитет власти. Территориальная целостность устанавливалась в рамках земель, «заселенных в большинстве украинцами», а вопросы «о присоединении части Курской, Холмской, Воронежской и других губерний и областей, где большинство населения украинского, должно быть определено по согласованию организованной воли народов» [3, с.400–401]. Отмечаем еще один признак государства – территориальная определенность границ. Разве этого не достаточно, чтобы не видеть в документе не только фактическую, но и юридическую составляющую суверенности Украины? По нашему глубокому убеждению в тексте Универсала присутствует вся государственная атрибутика. Не прозвучала только главная фраза – о независимости Украины. Как не звучала она в Декларации независимости США от 4 июля 1776 г., где также сказано о том, что «соединенные колонии есть и соответственно праву **должны быть** свободными и независимыми» в будущем времени, но это никак не мешает стране каждый год 4 июля праздновать День независимости США.

Между тем, члены Малой рады (орган, заседавший между сессиями УЦР), на заседании которой принимался III Универсал, осознавали независимый статус провозгласив-

шенной УНР. Так, в своем приветствии по поводу провозглашения республики депутат от социалистической еврейской рабочей партии Литваков высказался с надеждой, «что в **новом государстве** будет хорошо жить всем народам» [3, с. 397]. Красноречиво о суверенном статусе УНР в книге «Возрождения нации» говорит и один из авторов III Универсала, глава правительства УНР В. Винниченко: «Теперь, наконец, мы могли творить жизнь по нашему образу и подобию, и только по нашему. Теперь мы имели все средства для этого. Весь **государственный аппарат** переходил в руки Генерального Секретариата, все финансовые средства были в его розпоряжении, вся военная сила подлежала его приказам». [4, с. 72].

Как на независимое государство смотрели на Украинскую Народную Республику и ее враги – российский большевитский политический режим во главе с В. Ульяновым-Лениным. Следует напомнить отдельные цитаты из известного Ультиматума Совнаркома, предъявленного Киеву 4 декабря 1917 г., текст которого однозначно признает УНР субъектом международного права: «Совет Народных Комиссаров, еще раз подтверждает право на самоопределение за всеми нациями, которые угнетались царизмом и великорусской буржуазией, вплоть до права этих наций отделиться от России.

Поэтому мы, Совет Народных Комиссаров, **признаем Украинскую Народную Республику**, ее право совершенно отделиться от России или **вступить в договор с Российской Республикой на федеративных или тому подобных взаимоотношениях между ними**. Все, что касается национальных прав и национальной независимости украинского народа, признается нами, Советом Народных Комиссаров, тотчас же, без ограничений и безусловно» [6, с. 17].

Ультиматум, подписанный не только Председателем Совнаркома (без названия государства, - авт.) В. Ульяновим-Лениным, но и **Наркомом иностранных дел** (не внутренних дел, - авт.) Л. Троцким (Бронштейном) еще раз свидетельствует, что документ принимался и направлялся адресату (УНР) как международно-правовой акт. Подтверждением этому могут служить и другие положения Ультиматума. В частности, руководитель и член Совнаркома «перед лицом народов **Украинской и Российской Республик**», далеко не в дипломатической форме пытались выяснить:

- «1) Обязуется ли Рада отказаться от дезорганизации общего фронта?
- 2) Обязуется ли Рада не пропускать впредь без согласия верховного главнокомандующего никаких войсковых частей, направляющихся на Дон, на Урал или в другие места?
- 3) Обязуется ли Рада оказывать содействие революционным войскам в деле их борьбы с контрреволюционным кадетско-калединским восстанием?
- 4) Обязуется ли Рада прекратить все свои попытки разоружения советских полков и рабочей красной гвардии на Украине и возвратить немедленно оружие тем, у кого оно было отнято?» [6, с. 19]. Такие вопросы ставятся субъектам международно-правовых отношений, имеющим юрисдикционные полномочия на всей территории государства, а не обращены к губернскому или уездному руководству собственного государства. Большевитская практика взаимоотношений с собственными административно-территориальными единицами не дает оснований говорить иначе.

Достаточно четким и категоричным был ответ Украинской Центральной Рады, не дающий малейших сомнений о существующем правовом статусе УНР как независимого государства: «Нельзя одновременно признавать право на самоопределение вплоть до отделения и, в то же время, грубо покушаться на это право навязыванием своих форм

политического устройства **самоопределившегося государства**, как это делает Совет Народных Комиссаров Великороссии по отношению к Народной Украинской Республике» [6, с. 19–20].

Ультиматум Совнаркома от 4 декабря 1917 г. назван известным украинским историком В. Верстюком «классическим примером революционной демагогии, которым создавался очередной прецедент для розжигания конфликта» [7, с. 196]. Он не был воспринят не только в среде украинской национальной демократии, но и местными большевиками. Наиболее определенно настроение своих однопартийцев передал В. Шахрай, будущий Нарком фантомного временного рабоче-крестьянского правительства по военным делам УССР. 5 декабря 1917 г. на заседании Съезда советов рабочих и солдатских депутатов Украины в Киеве В. Шахрай выступил с речью, в которой заявил об ультиматуме Совнаркома как недоразумении, «которое необходимо ликвидировать без пролития крови». Следующей фразой он продемонстрировал отношение местных большевиков к созданному украинскому государству: «Совнарком в ультиматуме **признал существование Украинской Народной Республики**» [3, с. 503–504].

Нарушая провозглашенную самостоятельность Украины, без согласия Украинской Центральной Рады, на протяжении 6–11 декабря 1917 г. в г. Харькове начали концентрироваться войска большевистского Совнаркома (с Петрограда, Москвы, Твери) во главе с командующим В. Антоновым-Овсеенком. Несмотря на заверения, что большевистскими частями временно используется железная дорога для нанесения удара по донским казакам, факт начала открытой военной агрессии против УНР стал реальностью. В. Антонов-Овсеенко не отрицает интервенцию против государства, суверенность которого признана советской большевистской властью: «...советская власть с первых же шагов признала **безоговорочное право на государственную самостоятельность украинского народа**, согласилась не задерживать вывода украинизированных частей с фронта на Украину, согласилась возвращать все национальные украинские памятники, вывезенные с Украины и т. д.» [8, с. 47].

Если такие добрососедские отношения установились между УНР и Совнаркомом, то какие противоправные действия самой УНР, если они имели место, спровоцировали начало военной агрессии со стороны российских большевиков против Украины? Осознавая фиктивность текста Ультиматума, В. Антонов-Овсеенко даже не говорит о неисполнении его условий как о причине начала агрессии. Он ограничивается словами о том, дескать, «Рада продолжала держаться вызывающе-враждебно по отношению к Совнаркому» [8, с. 47]. Оказывается эмоционально-оценочный критерий в большевистской военной доктрине достаточный аргумент для инспирирования войны против соседнего государства.

Существенным для понимания характера военного противостояния между УНР и Совнаркомом стало кадровое обеспечение войск агрессора. Историография советского периода указывала на значительный удельный вес украинцев в составе воинственных большевистских отрядов, тем самым приучая читателя к мысли о безоговорочной поддержке иностранной военной силы и, как следствие, к развращиванию гражданской войны. Проанализировав существующую литературу по теме, известный историограф Украинской революции В. Солдатенко считает, что количественный показатель кремлевской группировки, наступающей на Киев, колебался в районе 30–33 тысяч [9, с. 9]. Установить национальный состав и определить в нем присутствие национального украинского элемента практически невозможно, но пролить свет на проблему можно.

В. Солдатенко причисляет к подразделениям местного формирования объединенный отряд М. Муравьева, сформированный из красногвардейцев Харькова, двух сотен красных казаков В. Примакова и бронепоезд общей численностью около 700 человек. В объединенном отряде екатеринославских, донецких и **московских** рабочих, насчитывающих 1200 человек, наибольшую численность, по мнению В. Солдатенко, составляли донецкие красногвардейцы под руководством Д. Жлобы [9, с. 9], правда, о его количестве историографические источники умалчивают. Вот и весь местный украинский элемент в составе наступающих на Киев большевитских частях. А если учесть признание В. Антонова-Овсеенко в том, что отряд красногвардейцев из Харькова, о котором говорил В. Солдатенко, сформирован из латышей [8, с. 60], то украинское присутствие в большевитских войсках станет крайне мизерным.

Архивы сохраняют, к счастью, определенную информацию, дающую возможность раздвинуть границы познания затронутой нами проблемы. Процитируем февральскую 1919 г. докладную записку Председателя ликвидационной комиссии советских войск Юга России Н. Гармашева к Временному рабоче-крестьянскому правительству УССР, в которой говорилось: «В последнее время, во вверенную мне ликвидационную комиссию, пришло большое количество ходатайств о назначении пенсий бывшим красноармейцам, воевавшим во время гражданской войны 1917 – 1918 годов на территории Украины, Донецкого и Криворожского бассейнов. Эти красноармейцы **не украинцы, а в большинстве своем рабочие Петрограда, Москвы, Твери, Ярославля, Костромы, Воронежа** и других городов, где в свое время шло формирование красногвардейских отрядов, направлявшихся на Украину» [10, с. 29]. Эти слова еще раз подтверждают факт военного вмешательства вооруженных сил иностранного государства во внутренние дела независимого государства.

На документах из фондов Российского государственного военного архива продемонстрируем реакцию украинских крестьян Черниговщины на намерения мобилизовать их в большевитское войско. Крестьяне, часто неграмотные, понимали в армию какой страны их пытаются призвать. «Мобилизация проходит вяло, – сообщал председатель Центральной мобилизационной комиссии Лазаренко Наркому военных дел УССР, – многие заявляли, что за **Украину пойдут воевать**, а за Россию – нет» [11, арк. 4]. Вот еще одно свидетельство участия местного «украинского» элемента в российско-большевитских частях: «Политработа среди населения затрудняется незнанием местных языков» [12, арк. 24]. Видно, не простой для понимания украинский язык, если его называют во множественном числе, – «местными языками».

Наиболее убедительно отрицает факт гражданской войны в Украине и свидетельствует о присутствии на ее территории иностранной армии, ранее судимый за убийство фронтового товарища, лишенный звания офицера царской армии М. Муравьев. Ему было поручено в период военного вторжения в Украину возглавлять отряды большевитской Красной гвардии в конце 1917-начале 1918 г. Предлагаем копию текста его февральского 1918 г. доклада в Москву: «Полтава взята петроградским и харьковским отрядами в числе 500 чел., бой - 2 часа; Ромодан взят теми же отрядами – бой 6 часов; Гребенка взята харьковскими, петроградскими, донскими и московскими отрядами, были взорваны гайдамаками железные дороги, мосты, бой -20 часов; Ичня была взята только петроградской гвардией – бой 6 часов; Баман (автор, - возможно Бахмач или Басань) той же армией – бой 2 часа; Дарница взята харьковским, петроградским, донским и московским отрядами и эшелонами матросов, бой - 2 часа; Киев – бой был 8 дней.

Первая армия пошла впереди с тов. Куравлевым и Егоровым, второй вступила армия Ремнева. Участвовала вся красная гвардия: Харьковская, **Московская, Петроградская, Тверская и Донская**» [15, арк.421]. Обращаем внимание на отсутствие малейшего намека на существование объединенного отряда «екатеринославских, донецких и **московских рабочих**», о котором высказывался профессор В. Солдатенко. Как отсутствует упоминания о нем в мемуарах В. Антонова-Овсиенко.

А может своей деятельностью на международной арене большевики отрицали существование суверенной УНР, лишая ее еще одного признака государственности – признания ее статуса другими государствами? Так нет же. Российские ученые постсоветского периода осознают тот факт, что во время переговоров в Бресте «28 декабря (10 января) 1917 г. Троцкий от имени советской делегации выступил с заявлением, которое иначе чем признание независимости Украины во главе с правительством Рады нельзя было толковать иначе» [13, с.164]. Возможно в самом тексте Брестского договора фигурируют такие положения, которые иначе чем непризнанием УНР понимать невозможно? Снова нет. Посмотрим на текст Брестского мира, подписанного большевительской Россией и странами Четвертного союза 3 марта 1918 г.: «Россия обязывается немедленно заключить мир с УНР и признать мирный договор между этим **государством** и державами Четвертного союза. Территория Украины немедленно очищается от **российских войск и российской Красной Армии**» [5, с.172-173]. Разве не большевительская Россия летом 1918 г. открыла собственные консульские учреждения в 7 городах Украины и аккредитировала, соответственно, 20 консульств Украинской Державы на своей территории [14]?

Таким образом, развязав откровенно захватническую войну с Украиной, военные подразделения большевительской России свалили легитимную власть Украинской Центральной Рады, ликвидировали ростки национальной государственности в форме Украинской Народной Республики. Игнорируя положения III Гаагской конвенции 1907 г. о том, что «объявление войны не делает агрессивную войну законной», установили на этих территориях марионеточное правительство, полностью вмонтированное в систему политической власти агрессора. Не созданная волей украинского населения, а навязанная иностранным государством власть, есть власть оккупационная за всема классическими правовыми канонами. Может ли такое государство называться «отечеством», а война, развязанная одним оккупантом (фашистская Германия) против другого (сталинский советский Союз), как это было в 1941–45 г.г., «отечеством» для украинского народа, захваченного одним из них, политическая и юридическая доктрина дает четкий отрицательный ответ. Другое дело – моральный выбор отдельного гражданина или части побежденной нации. В этом случае он должен базироваться на знаниях, а не на мифах. С целью расширения горизонтов познания как индивидуума, так и общества, нами и предлагается ко вниманию нынешняя статья. Не увидит ли при этом азербайджанский читатель определенных аналогий с историей своей страны?

Литература:

1. Юридична енциклопедія: [за ред. Ю. Шемшученка] / [Режим доступа]. – leksika.com.ua/18130311/legal/vitchizna.
2. Шевченко В. Ф. Центральна Рада: політика українізації / В Ф Шевченко // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень НАН України ім. Кураса. – К., 2008. – Випуск 39. – С. 109–110.

3. Українська Центральна Рада: документи і матеріали: в 2-х томах. – Т. 1. – К.: Наукова Думка, 1996. – 587 с.
4. Винниченко В. Відродження нації (Історія української революції: mareць 1917 р. – грудень 1919 р.). – В 3-х томах / Винниченко В. – К.: Вид-во політ. літератури України, 1990. – Т. 2. – 154 с.
5. Цечоев В. К. История государства и права России / Цечоев В. К., Орлова Н. Е. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 478 с.
6. Романчук Олег. Ультиматум. Хроніка одного конфлікту між Раднаркомом РРФСР і Центральною Радою / Романчук Олег. – К.: Знання, 1990. – [Серія: «Світогляд»]. – 62 с.
7. Історія України: [навчальний посібник]: / В. Ф. Верстюк, О. В. Гарань, О. І. Гуржій и др.: Под ред. В. А. Смолія. – К.: Альтенатива, 1997. – 424 с.
8. Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне: в 3-х т. / Антонов-Овсеенко В. А. – М.: Высший военредсовет, 1924. – Т. 1. – 300 с.
9. Солдатенко В. Ф. Україна в революційну добу. Історичні ессе-хроніки. Рік 1918. – В 4-х т. / Солдатенко В. Ф. – К.: Світогляд, 2009. – Т. 2. – 410 с.
10. Вовк Ю. Формування та діяльність уряду радянської України у 1917–1922 роках / Ю. Вовк // Вісник Львівського університету. – Серія юрид. – 2010. – Вып. 51. – С. 27–34.
11. Ф. 25860. – Народный комиссариат по военным делам УССР. – Оп. 1. – Д. 345. – 27 л.
12. Там же. – Оп. 1. – Д. 258. – 153 л.
13. Фельштинский Ю. Крушение мировой революции: Брестский мир: октябрь 1917 – ноябрь 1918 / Фельштинский Ю. – М.: Терра, 1992. – 656 с.
14. [Режим доступа]: uk.wikipedia.org/wiki/Українська_Народна_Республіка
15. ЦДАГОУ. - Ф. 5. – Оп. 5 – 1. – Спр. 16. – Арк. 421.

PETRO PAVLOVIČ ZAXARČENKO

Hüquq elmləri doktoru, T.Şevçenko adına KNU

1941-1945-ci illər VƏTƏN MÜHARİBƏSİDİRMİ: UKRAYNA DÖVLƏTÇİLİYİ BAXIMINDAN MÜNASİBƏT

Məqalədə Ukrayna xalqına münasibətdə elmi ədəbiyyatda “Vətən müharibəsi” anlayışı işlədilməsinin qanuna uyğun olmadığı ilə bağlı mövqə əsaslandırılır. Müəllif “Vətən” qisminə 1917-ci ildə qurulan Ukrayna Xalq Respublikasını (UXR) görür. 1917-18-ci illərdə bolşevik Rusiyası tərəfindən hərbi müdaxilə və UXR ərazisinin işğalı sonradan ukraynalıların SSRİ tərkibində “Vətən” anlayışı ilə siyasi-hüquqi əlaqəsini istisna edir.

PETRO PAVLOVIČ ZAXARČENKO

PATRIOTIC WAR OF 1941-45.: REFLECTIONS FROM THE POINT OF CONTINUITY OF UKRAINIAN STATE

The article gives reasoning for the idea of wrongful use in the scientific literature of a term “the Great Patriotic War” with regard to Ukrainian people when referring to the events of

1941-45. The author believes that the patriotic homeland (fatherland) for Ukraine's people was established in 1917 under the name of the Ukrainian People's Republic (UPR). The armed intervention of Bolshevik Russia and capture of UPR's territory in 1917 - 18 made it impossible to further on identify the Ukrainian part of the USSR either politically or legally with the term "the patriotic homeland (fatherland)".

Rəyçilər: t.e.n.A.Rzayev, t.e.d.R.C.Süleymanov

"Tarix və onun problemləri" jurnalının redaksiya heyətinin qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür.